

Живет в Красноярске (Россия).

* * *

Тёплый звук папиллярных узоров
И глубокое эхо пупка,
Чтоб шаблон – по наклонной разорван,
Чтоб фарватера мимо – строка!

Где у девочки кнопочка «выкл»,
Чтобы навзничь – в подвздошь – ничком,
Чтоб она никогда не привыкла,
Чтоб она не нуждалась ни в ком?

Чтобы все эсэмэски и титры,
И проглоченные якоря,
И лопатки – горячим пюпитром
Для звучащих ладоней, – не зря!

Да, любая кровать – пепелище,
Да, любая «она» – подойдёт,
Но зачем-то же тычешься, ищешь
Лишь вчерне обозначенный брод,

Ведь ни пясти, ни даже ключицы
Не рассчитаны на тишину,
От которой так страшно молчит
И никак невозможно уснуть.

* * *

Мыслей улитки, медленные и скользкие,
Из головы уползают ногой вперёд.
Если бы ты шептала меня по-польски,
Я бы не верил в бред, не ходил бы вброд.

Если бы ты любила моё отчаянье,
Чайною парой я бы молчал о снах
С крохотной гравировкой «made in china»
И обязательной трещинкой на губах:

в пепельнице волос моих пальцы твои потушены
айсберг твоей лопатки впился мне под кадык
все эти сны чернеют яблоками надкушенными
в оспинках крови снег прикусил язык

Если бы ты была... Но следы улиточки
Сохнут быстрее рифм и серьезней слёз.
И в лабиринте мозга порвётся ниточка:
Нет, Ариадна, всё, что могло, – сбылось.

* * *

Мы расходимся медленно, как материки,
И вокруг сердец выросли саргассы.

Вот уже и не видно конца строки,
Вот не слышно уже и начала фразы.

Между нами не точки-тире, но шум,
Белый шум информационный.
Я тебя ни о чём уже не прошу.
Ты не тычешься мне под ребро спросонья.

Только это и видно сквозь лёгкий флёр
Не всегда приятных воспоминаний,
Будто слишком близко развёл костёр,
Побросав туда все ключи от нарний.

Но когда от камня остался круг,
Поздно петь колыбельные и нозли.
Только прятать звон свой в карманах брюк,
Вспоминая всё, чего мы не захотели.

Даже если однажды встретимся в стариках
Помолчать обо всех, кого мы не пощадили,
Вся в лагунах и фьордах будет уже строка
И провиснет воздух меж латте и кесадильей.

О себе

По отзывам современников, Пушкин – это наше всё, Бродский – это наше кое-что, Клиновой – это наше чёрти что. А если серьёзно... Поэт. Дипломант «Илья-премии», лауреат премии Фонда им. В.П.Астафьева. Публиковался в журналах «Сибирские огни», «Огни Кузбасса», «Новая юность», «Октябрь», «День и ночь» и др. Автор книг стихов «Шапито» (2000), «Античность» (2004), «Осязание» (2009). Член Союза российских писателей, член Русского ПЕН-центра.

